

УДК 94:659.3

А.В. Токаренко

Д.В. Суржик

Токаренко А.В.*,
Суржик Д.В.**

В смертельном пике информационной войны

*Токаренко Александр Владимирович, руководитель комитета по этике Межрегиональной общественной организации «Ассоциация руководителей служб информационной безопасности»

E-mail: toparenko@razved.info

**Суржик Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института Всеобщей истории РАН

E-mail: dimsu@inbox.ru

Статья посвящена событиям, происходившим в начале XXI в. в странах Ближнего Востока и Восточной Европы. «Цветные революции» рассматриваются как продукт информационных войн. Проанализирован ряд информационных технологий, приведших к смене политического курса Украины.

Ключевые слова: информационные войны, информационные операции, «цветные революции», информационное вмешательство, психологическая война, пропаганда, Украина, Евромайдан.

Тут же на горе паслось большое стадо свиней; и [бесы] просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, выйдя из человека, вошли в свиней, и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло.

Лук. 8: 26–39

Слова апостола Луки были понятны не только его современникам и востребованы ими – к сожалению, смысл этих слов сохраняет свою актуальность и в настоящее время, когда такими «бесами» стали радикальные националистические или религиозные идеи, в конце XX – начале XXI вв. поставившие ряд стабильных ранее государств на грань хаоса и краха. Эта технология получила название информационных войн.

Информационная война – это, прежде всего, воздействие на субъекта принятия решений на всех ее уровнях, будь то единичный обыватель, группы таковых или руководитель государства в тех же целях, в каких ведется любая другая война, – достижение политических целей посредством насилия. Также не имеет значения и то, какая система принятия решений подвергается воздействию в ходе информационной войны – мозг обывателя, военнослужащего, руководителя любого ранга или автоматизированная система, обеспечивающая принятие решения указанными лицами. Для противника безразлично, почему не выстрелило наше оружие: по причине вируса или закладки в системе управления оружием отключившего его, как следствие социально-этических принципов управляющего этим оружием военнослужащего, не способного произвести выстрел, в результате саботажа изготовителя поставившего негодное оружие, по причине некачественного / некомпетентного обслуживания данного оружия малограмотным персоналом и приведшего к его не боеготовности, в результате казнокрадства и поставки низкокачественных комплектующих приведших к поломке оружия. Для противника важно, что он добился своей цели и по его солдатам не открыт огонь.

Несмотря на то, что теоретические разработки психологической войны появились лишь во второй половине 1940-х гг., а по информационной войне – лишь в начале 1990-х гг., элементы информационных / информационно-психологических войн можно наблюдать на протяжении всей истории человечества. В своем самом известном трактате «Искусство войны» Сунь-Цзы (VI или IV в. до н.э.) в одной из первых глав сформулировал основные постулаты информационной войны: «... по правилам ведения войны наилучшее – сохранить государство противника в целостности, на втором месте – сокрушить это государство... лучшее из лучшего – покорить чужую армию, не сражаясь... Поэтому самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска. Самое худшее – осаждать крепости»¹.

С начала 1990-х годов, в ходе развернувшейся революции в военном деле, вызванной широким использованием высокотехнологичного оружия, в США начались активные теоретические и практические разработки информационных войн. Их первым итогом стал устав JP 3-13 «Общая доктрина ведения информационных операций»². В

¹ Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве. М.: АСТ, 2003. С. 40.

² The US Joint Chiefs of Staff. JP 3-13. Information Operations. 9 Oct. 1998. PDF-file. <http://www.c4i.org/jp3_13.pdf>.

документе затрагивались различные аспекты информационных войн, но в целом его качество еще оставляло желать лучшего. Вводившиеся там очень важные понятия, давались впервые, и были слабо подкреплены ссылками, за исключением существовавших доктрин психологических операций, оперативной безопасности, военной хитрости и других подобных. Используемый там термин «информационные операции» использовался, скорее, как метафора для описания технологических изменений, затрагивавших как мирную жизнь, так и военное время. В дальнейшем вышло две редакции этого документа, и в данный момент действует версия от 27 ноября 2012 г. В нем информационные операции описываются как «интегрированное взаимодействие в ходе военных операций с использованием информационной инфраструктуры... с целью оказать воздействие, нарушить, помешать процессу принятия решений руководством противников и потенциальных противников, сохранив в безопасности принятие решения своим руководством»¹. Среди ряда терминов, которые объединяются под общим термином «информационные войны», важная роль принадлежит психическим операциям (ПСИОПам). Как признается американское военное руководство в другом уставе «ПСИОП – это существенная часть широкой дипломатической, информационной, военной и экономической деятельности США»². Вместе с тем, американские исследователи уже в конце 1990-х гг. неоднократно обращали внимание на то, что обывателями термин «информационная война» связывается исключительно с войной. В этой связи был поставлен вопрос о том, чтобы разрушить эту ассоциативную связь, а также проводить «информационное миротворчество» средствами Государственного департамента США³. Их голос был услышан, и на рубеже XX и XXI вв. возникла теория «публичной дипломатии», которая включает в себя финансируемые правительством культурные, образовательные и информационные программы, обмен гражданами и телерадиовещание, которое используется для продвижения национальных интересов за границей через объяснение, формирование и воздействие на зарубежные аудитории. Основным же инструментом публичной дипломатии, по словам Джозефа Ная-мл., выступает «мягкая сила» – частные лица, социальные группы и социальные институты (от поп-культуры, моды и спорта до новостей и Интернета), которые неизбежно – если не целенаправленно – оказывают влияние на внешнюю политику и национальную безопасность, также как на торговлю, туризм и другие сферы национальных интересов⁴. Однако, как показали события последнего десятилетия XX и первых десяти лет XXI вв., информация используется не для установления мира, но для разжигания новых гражданских конфликтов.

С развитием инфраструктуры массовой коммуникации многократно возросла мощь их разрушительного использования накануне и в ходе вооруженного противостояния: «Современные технологии психологической войны способны нанести противнику не меньший ущерб, чем средства вооруженного нападения, а информационное оружие, построенное на базе технологий психологического воздействия, обладает значительно большей поражающей, проникающей и избирательной способностью, чем современные системы высокоточного оружия»⁵. Поэтому автором цитируемого текста было введено в оборот понятие «информационно-психологическая война» как один из видов информационного противоборства⁶.

Поражающее действия информационных операций усиливается при ведении их через мировую информационную сеть Интернет. Последний в таком случае оказывается не только объединяющим средством для различных возрастных, национальных и иных групп, а также каналом оперативной связи. Таким образом, имеется возможность целенаправленного воздействия на сознание, стереотипы, оценки и моральные ценности, которые формируют поведение. Здесь «целью противника является разрушение традиционных базовых ценностей данной нации и имплантация собственных»⁷. Однако, в отличие от «горячей войны» в медиа-пространстве очень сложно определить начало такой информационной атаки на какую-либо страну⁸.

На постсоветском пространстве в начале XXI в. при активной информационной и дипломатической поддержке США прошла целая серия так называемых «цветных революций». Под этим термином, широко используемым не только в СМИ, но и в официальных документах большинства стран мира, понимается «процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций»⁹. Однако наличие внешних факторов влияния на эти процессы не является отличительной чертой цветной революции. К числу особенностей «цветных революций» можно отнести следующие:

1) революция представляет собой, прежде всего, смену идеологически-нравственного компонента, построение нового общества, а «цветные революции» идеологической нагрузки не несут вообще. В этом плане «цветные революции» являются неким симулякром, бездейными протестами по форме, и переворотами – по существу;

2) у «цветных революций» нет таких предпосылок, которые приводили к революциям классическим. Революция в классическом её понимании не может произойти без революционной ситуации. Один из отцов-основателей марксизма-ленинизма В.И. Ульянов (Ленин) выделял три важнейших признака революционной ситуации, а именно: кризис верхов (когда господствующие классы не могут сохранить в неизменном виде

¹ The US Joint Chiefs of Staff. *JP 3-13. Information Operations*. 27 Nov. 2012. PDF-file. <http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_13.pdf>, p. vii.

² The US Joint Chiefs of Staff. *JP 3-53 Doctrine for Joint Psychological Operations*. 5 Sept. 2003. PDF-file. <http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_53.pdf>, p. ix /

³ Thomas T.L. "Is The IW Paradigm Outdated? A Discussion of U.S. IW Theory." *Journal of Information Warfare* 2,3 (2003): 116.

⁴ *The USC Center on Public Diplomacy Overview*. University Of Southern California Annenberg School For Communication. July & Aug. 2014. PDF-file. <http://uscpublicdiplomacy.com/pdfs/USC_CenteronPublicDiplomacy_05.pdf>, p. 1.

⁵ Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта [Электронный ресурс] // Пси-фактор. 2005. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm>, дата обращения: 19.07.2014.

⁶ Там же.

⁷ Комлева Н.А., Саймонс Г., Стровский Д.Л. Интернет как ресурс сетевой войны [Электронный ресурс] // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2010, № 2. С. 58–67. Режим доступа <http://www.politex.info/content/view/702/30/> Дата обращения: 19.07.2014.

⁸ Там же.

⁹ Почепцов Г. *Революция. com: Основы протестной инженерии*. М.: Европа, 2005. С. 11

свою власть), резкое обострение нужды и бедствий низших классов и значительное повышение активности народных масс¹. Если проанализировать ситуации в странах, где произошли «цветные революции» накануне их свершения, то можно сделать вывод, что революционными их назвать нельзя (хотя можно, в рамках марксистского подхода, считать контрреволюциями). Уровень жизни населения стран, где произошли «цветные революции», не был катастрофически низким, тогда как «революции» привели эти страны к ухудшению ситуации не только политической, но и экономической. Однако и для «цветных революций» необходимы определенные предпосылки, и таковыми могут стать какие-либо трудности (но не катастрофическое положение) в политической, экономической или военной сфере. Следует также отметить, что в государствах, подвергшихся «цветным революциям», не было и революционного класса, способного не только «сместить» господствующий класс, но и придти ему на смену. Таким образом, «цветные революции» не ставят своей целью изменения общественно-социального строя, их цель – свержение действующего политического руководства, в интересах перераспределения материальных потоков и контроля над ними;

3) революция предполагает наличие сильного оппозиционного лидера, который является национальным героем, не запятнавшим себя ни сотрудничеством с прежним режимом, ни сотрудничеством с Западом. «Цветные революции» единого оппозиционного лидера не имеют, их лидеры – скорее, протестные маргинальные группировки²;

4) одной из важнейших особенностей «цветных революций» по сравнению с классическими является их скоротечный характер;

5) важнейшей отличительной чертой «цветных революций» является создание с помощью технологий сетевого маркетинга неких партий-однодневок, которые не имеют центрального руководства и самоуничтожаются при достижении поставленных целей. Именно эти партии и призваны с помощью информационных (психологических) войн воздействовать на умы простого обывателя. Такими партиями стали «Отпор» (Сербия), «Сксела», «Бекум» (Армения), «Кмара» (Грузия), «Движение 6 апреля» (Египет) и др.;

Общность символов (и не только): слева – сербской антиправительственное движение «Отпор» (1999–2000 гг.), в центре и справа – египетского молодежного движения «6 апреля». Обе группировки активно участвовали в организации массовых акций, в результате которых пала законная власть. Фото с сайтов <http://www.yesmagazine.org/peace-justice/how-we-brought-down-a-dictator>, <http://pensamientosimiente.wordpress.com/tag/egipto/> и <https://www.facebook.com/April6partyredsea>

6) «цветные революции» всегда были связаны с выборами либо с требованиями их досрочного проведения. Существующий режим объявляется диктаторским и в случае, если власть проявляет свою слабость, меняется на новый (Тунис, Египет). Если же власть, поддерживаемая большинством населения, проявляет твердость, то на авансцену революции выступают вооруженные бандформирования, поддерживаемые Западом (Ливия, Сирия);

7) «цветные революции» совершаются с активным привлечением внешних сил, играющих роль верховного арбитра, который определяет легитимность режима. Такими внешними силами выступили США, страны НАТО, ЛАГ. Эти внешние силы поддерживают оппозиционеров не только материально и организационно, но и «готовят почву» для осуществления «цветных революций», проводя масштабную информационную войну против действующего режима.

Ярким примером иностранного информационного вмешательства, которое привело к свержению законного правительства в конце 2010 г., стали перевороты, получившие название «арабская весна»³.

Большая часть свергнутых в результате «арабской весны» ближневосточных режимов, пришла к власти 40–50 лет тому назад в результате антиколониальных и антимоноархических революций, а также на волне антиизраильских настроений. Политика лидеров данных государств, направленная на национализацию природных ресурсов, умелое маневрирование между Востоком и Западом, а также четыре арабо-израильские войны способствовали поддержке этих режимов со стороны народных масс.

За время существования впоследствии объявленных «диктаторскими» режимов арабский мир сделал огромный шаг вперед, прежде всего в добывающих отраслях народного хозяйства, образовании и военной сфере, однако к концу 2010 г. большинство из арабских государств исчерпали потенциал социально-экономического разви-

¹ Ленин В.И. Крах II Интернационала // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969. С. 218.

² Пономарева Е. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 1/2 (1631). С. 87–99.

³ Подробно об этом в свете рассматриваемого феномена информационных войн см.: Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и Время. 2013. № 1 (11). С. 18–23.

замечал» культивирования русофобских настроений.

Фактически с момента распада СССР Россия самоустранилась от влияния на события на Украине, сконцентрировавшись лишь на вопросах расчетов за газ и базирования Черноморского флота. Однако это не помешало значительной части украинских политиков сделать русофобию своим основным идеологическим аргументом. Основным виновником всех бед на Украине все 23 года ее независимости старались выставить именно Россию. Еще в мае 1989 г. появилось Украинское общество «Мемориал»¹, одной из первых акций которого стал международный симпозиум «Голодомор 1932–1933 гг. в Украине». В 1991 г., в рамках компании по отсоединению Украины от СССР, широко пропагандировался тезис, что Украина находится под «имперским гнетом».

Мощным инструментом информационной войны стала сфера образования. Откровенно русофобская политика получила свое закрепление в украинских учебниках истории, что было призвано формировать – и сформировало – соответствующие умонастроения выросшего за эти годы молодого поколения. С первых же уроков истории украинским школьникам прививаются два противоположных чувства: наряду с ностальгией по утраченной европейской Украине – отрицание «московского империализма». Так, на первых же страницах одного из рекомендованных 7-го класса говорится: «В этом году вы познакомитесь со средневековой историей Европы. Но задумывался ли кто-нибудь из вас, что ее неотъемлемой составляющей является величественное и трагическое... воспетое в песнях и думах прошлое нашего народа, нашей Родины?» И несколько далее: «На протяжении длительного времени поработители пытались лишить украинский народ его исторической памяти – основы сохранения и развития национального самоуважения, языка и культуры, формирования патриотизма. Гениальный писатель и кинорежиссер Александр Довженко 14 апреля 1942 г. написал в дневнике такие пронизанные болью слова: “Никто не хотел учиться на историческом факультете ... Профессоров арестовывали почти ежегодно, и студенты знали, что такое история, что история – это паспорт на погибель...”»². В итоге захватчиком, желавшим лишить украинский народ исторической памяти, представлен (но пока не назван) не гитлеровский рейх, а Советский Союз.

Пренебрегая исторической достоверностью и акцентируя идею «автономизма», другой автор школьного учебника пишет: «Интересы Московии в войне против Швеции за получение выхода через Балтийское море в Западную Европу не имели ничего общего с интересами Украины. Казаки были вынуждены, отстаивая интересы царя, воевать на территории Московии, Прибалтики, Речи Посполитой. Эти походы были тяжелым бременем для казачества. Ведь уже первые бои принесли многочисленные потери. К тому же казаки за свою службу не получали никакого вознаграждения, страдали от притеснений московских военачальников. Жестокое отношение со стороны командования и тяжелые условия службы вызывали жалобы и недовольство, а иногда даже самовольное возвращение казаков домой. Недовольство вызывало и то, что очень часто казаков использовали как рабочую силу для канальных и земляных работ, на строительстве новых дорог, крепостей и других укреплений. Настоящим бедствием стала Северная война и для других слоев украинского населения, поскольку именно на его средства снаряжались казачьи войска для ежегодных походов»³.

Обратим внимание на следующие детали. Во-первых, Россия (с 1721 г. – Российская империя) здесь «по средневековой традиции» именуется исключительно Московской, и ее чиновники связываются только с первопрестольной (хотя общеизвестно, что российской столицей с 1712 г. был Санкт-Петербург). Так в сознание современной украинской молодежи со школьной скамьи закладывается исторически непрерывная связь всех бед Украины исключительно с Москвой, лишенной украинскими авторами звания столицы русской государственности. Во-вторых, нарочитое описание жестокости московских военачальников по отношению к казакам на военной службе и тягот земских повинностей также призвано у юных читателей вызвать сострадание к несчастным казакам, за счет которых только и велись ненужные им войны.

Как отмечается в литературе, в XVI столетии казачество наглядно делилось на служилое и вольное. Однако, и та, и другая части казачества по происхождению были связаны с холопами – крестьянством, бежавшим от политики правительства, направленной на закрепощение. В XVI–XVII вв. термин «вольные казаки» употреблялся к группе лиц, служивших добровольно, – в отличие от «служилых» казаков, служба для которых была обязательной. Подтверждением тезиса, что запорожские и донские «вольные» казаки не были обременены тяготой государственной службы и податями, является тот факт, что Войско Донское всячески противилось попыткам российского правительства составить служилые казачьи списки, отказав в удовлетворении требования допустить царскую делегацию для составления таких списков⁴.

Со времен правления Бориса Фёдоровича Годунова правительство усиливает попытки завербовать «вольных» казаков в ряды вооруженных сил. Царь Борис Годунов не только обещал казакам закрепить их заимки, но и не облагать их ни даями, ни оброками. Взамен казаки должны были нести государеву службу. Правительство также сохраняло принцип выборности атаманов у казаков, тем самым предоставив им широкую автономию⁵.

До Петра I казаки (донские, яцкие), выступавшие со своим оружием, использовались для охраны пограничных рубежей России, где они жили без оплаты за несение каких-либо повинностей. После же Переяславской рады русское правительство пыталось распространить эти отношения и на запорожских казаков: Российскому государству требовались профессиональные военные, за службу которых (до Петра Великого) оно «расплачивалось» земельными наделами. Но эта практика шла вразрез с «казацкой вольницей», которая не признавала никакой государственной власти и никаких попыток регламентации (весьма скромной по сравнению с центрально-русскими губерниями) своей жизни. Более того, как следует из текста учебника, казаки уже не удо-

¹ Общество «Мемориал» в Российской Федерации, признавая финансирование из-за рубежа, в заявлении от 21.09.2012 отзывается выполнять законодательство Российской Федерации и регистрироваться в качестве «иностранный агента» («Мемориал» не будет исполнять закон об «иностранных агентах») [Электронный ресурс] // Грани.Ру. 21.09.2012. Режим доступа: <http://grani.ru/Society/Law/m.206634.html>, дата обращения 7.07.2013).

² Смолий В.А., Степанков В.С. История Украины. 7 класс. Киев: Генеза, 2007. С. 3.

³ Власов В.С. История Украины. 8 класс. Учебник для общеобразовательных учебных заведений. Киев: Генеза, 2008. С. 221.

⁴ Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. М.: Наука, 1985. С. 350, 355.

⁵ Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2010. С. 259.

влетворяли изменившемуся характеру войн, которые в XVIII в., по сути, велись между профессиональными армиями, имевшими не только относительно унифицированное стрелковое оружие, но и значительное количество артиллерии. В результате, вопрос о военной службе запорожских казаков, как следует из текста учебника, отпал в силу их профессиональной непригодности и совершенной недисциплинированности.

Как видно, навязываемая в украинских учебниках картина страдает и односторонним описанием, ибо не повествует о тягловой повинности других российских губерний, не проводит сравнения между повинностями казаков и других сословий в других губерниях.

В-третьих, также широко известно, что в ходе Северной войны была создана система рекрутчины и набора в регулярную армию, а финансирование военных расходов осуществлялось за счет различных налогов (в первую очередь – подушного). Поэтому некорректно утверждение автора о «казацких войсках для ежегодных походов», которые снаряжались исключительно из средств украинского населения. Таким образом, казаки как часть украинского населения представляются населением с ущемленными правами, с мнением которых «московская власть» не считалась. Впрочем, здесь ничего не говорится о крепостном праве, которого не знали украинские земли в начале XVIII в. Не говорится о том, что государство пыталось проводить здесь (пусть и более мягкую), но схожую с другими регионами политику (в финансовой, тягловой и военной сферах). Однако казаки, привыкшие к вольной жизни на «ничейной земле» между Речью Посполитой и Россией требовали для себя привилегированного положения. Но автором учебника эта картина искажена с точностью до наоборот, вследствие чего украинское население снова представлено жертвой имперской политики «Московии».

XX в. начинается в украинских учебниках, как правило, с описания быта и национального самосознания украинского народа. Традиционно значимый объем занимает глава «Политизация национально-освободительной борьбы». Возникновение политических партий, в которой излагается политическая биография некоторых политиков, живших на территории современной Украины 100 лет назад. При этом «украинские политики» снова выделяются в некую самостоятельную и самодостаточную единицу, влияние на которую не оказывали ни революционные события в России, ни власти Австро-Венгерской и Российской империй. Излагая историю Украины в период Первой мировой войны, авторы предпочли уйти от «неудобных» смысловых вопросов и оценок, отгородившись от читателей обильной фактурой. Так, непонятным остается вопрос, почему украинцы воевали по обе стороны фронта: и в русской армии (от 3,5 до 4,5 млн украинцев, как говорит учебник), и в австро-венгерском легионе Украинских «сечевых стрельцов» (свыше 300 тыс. человек, если верить тем же авторам). Эти цифры даны без учета специфики военной статистики того времени, когда национальность зачастую определялась вероисповеданием. Поэтому определение национальности призванных в русскую армию представляет большую сложность. Возможно, что авторы учебника при определении количества украинцев на службе в русской армии пользовались данными о месте жительства военнослужащих, допуская, что все жители земель, ныне составляющих Украину, и в начале XX в. были украинцами. Но такое допущение всё же весьма спорно. Следует также сказать, что приводимая ими в абсолютном измерении цифра весьма значительна, но может быть уточнена при указании, что в русскую армию всего было поставлено под ружье около 15,5 млн человек¹. На лицо очередная попытка представить украинцев основными жертвами (на этот раз – Первой мировой) войны и имперской политики России, противопоставить украинцев и русских. Авторами не поясняется, кто такие эти «сечевые стрельцы» и как формировалась эта воинская часть. В дальнейшем следует весьма лаконичное описание боевых действий только сечевых стрельцов. В целом же, надо заметить, что авторы и этого учебника максимально избегают называть регионы и населенные пункты современной Украины (когда говорится о событиях до 1917 г.) ее историческими названиями, будь то Лемберг или – особенно – Малороссия и Новороссия. Думается не случайно авторы идут на такое «исключение российского корня» из названий «украинских» топонимов, а порой – на фактические ошибки (как, например, подпись к иллюстрации на с. 116 упомянутого учебника: «Російські війська вступають до Львова. 1914 р.» и др.). Тем самым проводится осознанная «модернизация» истории с целью «патриотического» воспитания².

При описании же Великой Отечественной войны авторы украинских учебников по истории едины в концепции, согласно которой основные боевые действия в 1941–1945 разворачивались именно и только на Украине, а «Организация украинских националистов» являлась не пособником гитлеровских оккупантов, но представляла самостоятельное, «националистическое» или «украинское националистическое» течение в движении Сопротивления наряду с «советским» или «коммунистическим». Нередко на одной странице С. Ковпак и «Молодая гвардия» соседствуют с ОУН(м) и ОУН(б)³. Тем не менее, если о результатах деятельности «советских партизан» говорится статистическими данными по разгромленным гарнизонам противника и нарушенной инфраструктуре, то борьба «националистического подполья» представлена только как политическая борьба «мельниковцев», «бандеровцев» или «бульбовцев» между собой, а не с противником⁴.

Надо признать объективно, что в подобной концепции смешения воедино и коллаборационистов, и бойцов Сопротивления украинские историки оказались первопроходцами: такого не позволяют себе даже современные неонацистские группировки в Европе. Украинские авторы также зачастую говорят о ее положении между несколькими силами (часто – между Гитлером и Сталиным). Однако в действительности ни о какой самостоятельности мельниковцев или бандеровцев говорить не приходится. Как показывают протоколы допросов руководителей Абвера, лидеры украинских националистов начали работать на немецкие спецслужбы еще с середины 1920-х гг. полковник гитлеровской военной разведки Э. Штольце указывал: «Согласно моей рекомендации, [глава Абвера]

¹ Россия и СССР в войнах XX века / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 91

² Кульчицкий С.В., Лебедева Ю.Г. История України. Підручник для 10 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Генеза, 2010. С. 116–117.

³ ОУН(м) – Организация украинских националистов (мельниковцы), укр. Організація українських націоналістів (мельниківці) – часто используемое название для «оригинальной» Организации украинских националистов после раскола в её рядах и появления весной 1941 г. ещё одной Организации украинских националистов во главе с вождем Степаном Бандерой – ОУН(б).

⁴ Пометун Е.И., Гулан Н.Н. История Украины. 11 класс. Киев: Освіта, 2012. С. 35–39.

Канарис остановился на кандидатуре Бандеры, и ему была поручена организация антисоветских выступлений на территории Западной Украины¹. И эта «борьба за Гитлера и против Сталина» воплотилась в разведывательно-диверсионных рейдах в советский тыл накануне и в начале Великой Отечественной войны, в массовом терроре против мирного населения: русских, поляков, любых подозрительных – даже украинцев².

Карикатуры Олега Смалья / УНИАН: слева – «Экспансия», справа – «Выбор».
С сайта <http://photo.unian.net/rus/themes/38107>

Плакаты «Матюки перетворюють Тебе в москаля» («Матюки превращают тебя в москаля») в рамках одноименной акции во Львове, 2007. С сайтов <http://www.newsru.com/arch/world/22jun2007/1000.html> и <http://mykosovsky.livejournal.com/89525.html>

России. В том же 2007 г. украинский художник Игорь Переклит пишет картину «Я бандеровка, я украинка! Смерть московским оккупантам» (рис. 5). На данном этапе информационной операции о преступлениях Украинской повстанческой армии против мирного населения не говорилось. Сама же Организация украинских националистов (только ее наиболее экстремистская, бандеровская часть) представлялась однозначным союзником гитлеровских войск, которые, якобы, шли освобождать Украину. Как видим, чтобы донести до массового зрителя эти идеи, И. Переклит активно использовал христианскую символику: образ Иисуса Христа, кресты, а картина с офицером вермахта на коне – очевидный парафраз икон о борьбе Георгия Победоносца против змея.

Картины с выставки художника И. Переклиты «Убей коммуно-фашиста», посвященной визитам Патриарха Кирилла в Украину. Галерея независимого искусства, 2007. С сайта <http://www.yaplakal.com/forum3/topic816962.html>

¹ Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 т. Т. 2: 1944–1945. М.: РОССПЭН, 2012. С. 921.

² См., напр., Полищук В. Горькая правда. Преступления ОУН-УПА. Донецк, 1995; Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. 1. Западная Украина, февраль-июнь 1945 года / Сост. Д.С. Валиева, О.В. Драничина, А.Р. Дюков, М.М. Минц. М.: Фонд «Историческая память», 2009.

Все эти акции проходили при попустительстве, а порой – и откровенном участии украинских властей, чьи представители лишь изредка вспоминали десятую статью Конституции Украины, которая, в частности, гласит: «В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств Украины»¹. Подобное бездействие властей вело к резкой радикализации националистов. Уже в марте 2010 г. в центре Киева украинские националисты провели факельное шествие, посвященное 60-летию со дня гибели командира Украинской повстанческой армии Романа Шухевича, «Москалей на ножи!». И хотя там было порядка 300 человек украинская милиция предпочла не реагировать на такую выходку.

Факельное шествие УНА-УНСО, ВО «Свобода» и Конгресса украинских националистов по центральным улицам Киева, приуроченное к 60-летию гибели Р. Шухевича. С напутственным словом к молодчикам обращается униатский священник. Милиция, как это станет традицией позднее, «соблюдает нейтралитет». Фото с сайта <http://vlasti.net/news/80441>

Безнаказанность породила расширение вовлеченных в антирусские выступления, и в январе 2012 вновь в сопровождении милиции в центре Киева проходило шествие националистов, своеобразный пролог событий зимы 2013/14 годов. На митинге снова отмечен униатский священник, благословляющий участников шествия. Во время шествия участники скандировали «Слава Украине – героям слава!», «Слава нации – смерть врагам!», «Кому принадлежит Украина? Украинцам! Кому принадлежит Киев? Нам!», «Одна нация, один язык, одна страна!», «Зека геть!», «Коммуниста – на сук!», «Свобода придет – порядок наведет!», «Украина для украинцев!», «14/88², Януковича повесим!», «Смерть московским холоум!» и т.п. Эти открыто преступные лозунги, не получившие отповедь со стороны властей, стали закрепляться уже на открытых митингах нацистов, формируя их программу. Так, в начале 2013 г. в снова Киеве факельное шествие по Крещатику: «Хватит бухать – пора воевать! Москалей на ножи!». «Партия регионов» и Коммунистическая партия Украины на призыв националистической партии «Свобода» воевать с русскими снова не прореагировали.

Безнаказанность порождает преступление. Все оппозиционные режиму В. Януковича силы объединились на русофобской платформе. В апреле 2013, в Черкасской области, под символикой трех оппозиционных партий

¹ Конституція України [Электронный ресурс] // Верховна Рада України; Конституція, Закон від 28.06.1996 № 254к/96-ВР. Документ 254к/96-вр, чинний, поточна редакція – Тлумачення від 15.05.2014, підстава v005p710-14. Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>, дата обращения 11.06.2014.

² Это весьма распространенный цифровой лозунг европейских расистских движений, придуманный Дэвидом Лэйном на основе цитаты в 88 слов (вторая цифра) из 8 главы «Моей борьбы» Гитлера. Переработанный Лэйном в 14 слов (первая цифра), он означает призыв нацистов к защите белой расы (14/88 [Электронный ресурс] // Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/14/88>, дата обращения 7.07. 2013).

«Батькивщина», ВО «Свобода» и «УДАР», на рекламных щитах вывешиваются откровенные призывы «Освободим Черкасщину от донецких оккупантов!»

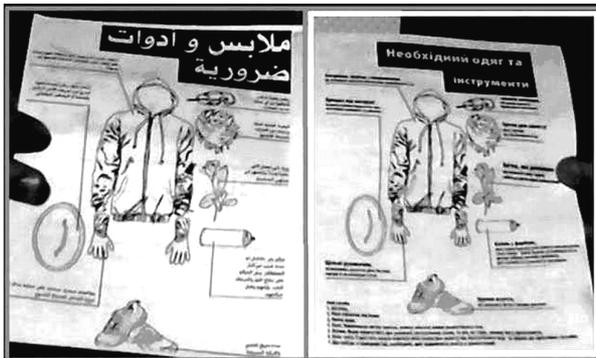

Студенческий митинг во Львовской области проходит под лозунгом, который вскоре найдет свое страшное воплощение. Дорогобыч, 2013 г. Скриншот видео с сайта <http://dento.ru/content/view/antirossijskie-vyiboryi-na-ukraine/>

Черкассы, апрель 2013 г. Рекламные щиты «Освободим Черкасщину от донецких оккупантов!». Фото с сайта http://censor.net.ua/photo_news/239760/osvobodim_cherkasshynu_ot_donetskih_okkupantov_polyakov_ukrasil_cherkassy_bigbordami_oppozitsii_nakanune

Уже к концу 2013 г. на Украине русофобская пропаганда пустила глубокие корни. И, соответственно, пропаганда против России и русскоязычных регионов не могла обойти стороной Майдан. Уже тогда все, кто критически относился к восставшему украинскому нацизму, были названы «агентами Путина» и врагами Украины.

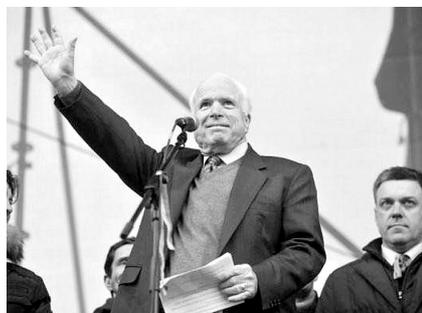

«Арабская весна» и украинский Евромайдан: различаются только названия и страны, но не методы и заказчики. Слева – листовки с египетской площади Тахрир, справа – листовки с Евромайдана-2014. Фото с сайта <http://m.demotywatory.pl/4324537>

однозначно заявивших о собственном государственном суверенитете. Экстремизм, русофобия, нетерпимость к иным мнениям и откровенное воспевание ООН и УПА, глумление над жертвами ужасающих расправ в Одессе и других городах поставила украинское государство на грань распада. Чужеродное информационное воздействие на украинскую политику продемонстрировало гибельность пути национализма и также способствовало идеологическому расколу в российской интеллигенции на патриотов и либералов.

Киев, 11 декабря 2013 г. Советы Джина Шарпа в действии: помощник госсекретаря США В. Нуланд раздает еду милиционерскому оцеплению. Фото с сайта <https://news.yahoo.com/russian-state-run-media-tour-u-meddling-ukraine-200000916.html>

Ярый русофоб сенатор-республиканец Дж. Маккейн выступает перед антиприветственным митингом на Крестьянке. 14 декабря 2013 г. Фото с сайта <http://forum.ixbt.com/print/0054/056784.html>

Посол США У. Тейлор вручает погоню выпускникам Академии СБУ в присутствии председателя СБУ В. Наливайченко, июнь 2008 г. Фото с сайта <http://www.gpu.com.ua/content/komu-sluzhil-prezident-yushchenko-0>

Подводя итоги, отметим, что события, произошедшие на Ближнем Востоке и в странах бывшего СССР, имеют немало схожих черт, а именно: одни и те же цели (смена государственного строя с перераспределением ресурсов), задачи (пробудить недоверие к властям, повысить доверие «альтернативным позициям», раскачать максимум народа и вывести на улицу толпу); те же объекты и субъекты (объект – массовое сознание граждан; субъекты – западные общественные организации и спецслужбы). Во всех регионах, где произошли «цветные революции» и «арабская весна», был реализован один и тот же сценарий смены власти, который практически во всех этих государствах был доведен до народных масс с помощью социальных сетей.

В отличие от «арабской весны», на Украине сценарий силового захвата власти с помощью массовых акций неповиновения был реализован дважды: в 2005 и 2014 гг. В обоих случаях (второй, как показывают события наших дней, оказался более кровавым и роковым для украинской государственности) население посредством средств массовой информации активно «накачивалось» не только антиправительственной (по сходным тезисам), но и русофобской пропагандой, преследовавшей цель дегуманизировать, представить Россию и русских (включая русских Донбасса) как недалеких и диких людей с желанием захватить и подчинить себе своих соседей. Этой цели – изуродовать образ русских, репрезентовать его как образ не- или недочеловеков (Untermenschen¹, нелюдей², «колорадов»), недостойных сожаления, – был подчинен первый, подготовительный этап «Евромайдана-2014». «Инаковость и цивилизованность» «европейской Украины», которая на протяжении столетий боролась против «агрессии Москвы» пропагандировалась со страниц школьных учебников, на выступлениях политических экстремистов, которых благословляли униатские иерархи.

Русофобия в той или иной степени стала лейтмотивом оценок большинства украинских телеканалов. На художественных выставках, говорилось, что единственный истинный враг украинцев – «Московия» и «москальи». Единственный способ спастись от этого порабощения, как было многократно заявлено, – вхождение в Евросоюз и убийства всех русскоговорящих: «Москаляку – на гиляку (виселицу)!» или «Москалей – на ножи!». Тем самым – через многократно повторенные и закреплённые в сознании лозунги убийства – молодежь (своими руками) и старшее поколение (пассивно согласиться) были подготовлены к массовым убийствам своих же сограждан, которые не согласились с нарушениями Конституции новой властью, не согласились с ущемлениями своих прав и начали поначалу мирный протест и борьбу за свои права. На втором этапе произошел собственно захват власти на фоне массовых беспорядков 22 февраля 2014 г. На третьем этапе (23 февраля – 26 мая) произошло укрепление (при неприкрытой поддержке США) нелегального украинского режима в силовых структурах, подготовка и начало силовой операции по уничтожению очагов сопротивления и подготовка к легализации данного режима посредством выборов, также проведенных с нарушениями демократических норм (фактически, в условиях гражданской войны с привлечением киевскими властями иностранных частных военных кампаний).

Как видно, за информационной войной рано или поздно начинается реальное кровопролитие. Пример Украины – лишь самый близкий и животрепещущий для многих читателей. Кровавая история «Евромайдана-2014» продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституція України [Электронный ресурс] // Верховна Рада України; Конституція, Закон від 28.06.1996 № 254к/96-ВР. Документ 254к/96-вр, чинний, поточна редакція – Тлумачення від 15.05.2014, підстава v005p710-14. Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.
2. 14/88 [Электронный ресурс] // Википедия. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/14/88>.
3. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения. 2007.
4. Власов В.С. История Украины. 8 класс. Учебник для общеобразовательных учебных заведений. Киев: Генеза, 2008.
5. Ковалевич Б.В. Соціальні мережі як говий інструмент ведення інформаційних війн у сучасному світі // Грани: науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. 2014. № 4 (108). С. 118–121.
6. Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и Время. 2013. № 1 (11). С. 18–23.
7. Комлева Н.А., Саймонс Г., Стровский Д.Л. Интернет как ресурс сетевой войны [Электронный ресурс] // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. 2010/ № 2. С. 58–67. Режим доступа <http://www.politex.info/content/view/702/30/>.
8. Кульчицкий С.В., Лебедева Ю.Г. История України. Підручник для 10 класу загальноосвітніх навчальних закладів. Київ: Генеза, 2010.
9. Ленин В.И. Крах II Интернационала // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1969.
10. Манойло А.В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта [Электронный ресурс] // Пси-фактор. 2005. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm>.
11. «Мемориал» не будет исполнять закон об «иностранных агентах» [Электронный ресурс] // Грани.Ру. 21.09.2012. Режим доступа: <http://grani.ru/Society/Law/m.206634.html>.
12. Нелюдь с русским акцентом рассказал, как убивает "Правый сектор" на "своей земле" [Электронный ресурс] // Вечер-

¹ См., напр.: Яценюк назвал жителей Донецка и Луганска «недочеловеками» [Электронный ресурс] // RUPOSTERS. 16.06.2014. Режим доступа: <http://ruposters.ru/archives/6044>, дата обращения 16.06.2014.

² «Что касается жестокости, то с террористами нельзя сносить. Здесь нужно поступать жестко. Это только биологически люди. На самом деле – нелюди! Украина наша земля. И мы будем защищать её! Так в интервью изданию «Суббота» прокомментировал трагедию в Одессе один из руководителей Национальной радиокomпании Украины, политолог Роман Чайковский, который приехал на несколько дней в Латвию» (Украинский политолог в Риге: в Одессе сожгли нелюдей [Электронный ресурс] // VES(ТОЧКА)LV: Латвийские вети. 2014. 16 мая. Режим доступа: <http://www.ves.lv/rus/politika/ukrainskij-politolog-v-rige-v-odesse-sozhgli-nelyudej/>, дата обращения 17.05.2014). Спустя три месяца украинский ресурс «Вечерние вести» размещает информацию о поражениях частей АТО на Донбассе под заголовком «Нелюдь с русским акцентом рассказал, как убивает "Правый сектор" на "своей земле"» (Вечерние вести. 29.14. 13 авг. Режим доступа: <http://gazetavv.com/news/incidents/124691-nelyud-s-russkim-akcentom-rasskazal-kak-ubivaet-pravyu-sektor-na-svoey-zemle-video-18.html>, дата обращения 13.08.2014). См. также: Уваров В. Порошенко назвал жителей Юго Востока НЕЛЮДИ [Электронный ресурс] // YouTube. 2014. 6 июля. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=bZWnCPd13F0>, дата обращения 6.07.2014.

- ние вести. 2914. 13 авг. Режим доступа: <http://gazetavv.com/news/incidents/124691-nelyud-s-russkim-akcentom-rasskazal-kak-ubivaet-pravyu-sektor-na-svoeu-zemle-video-18.html>.
13. Повседневность террора: Деятельность националистических формирований в западных регионах СССР. Кн. 1. Западная Украина, февраль-июнь 1945 года / Сост. Д.С. Валиева, О.В. Драницина, А.Р. Дюков, М.М. Минц. М.: Фонд «Историческая память», 2009.
  14. Полищук В. Горькая правда. Преступления ОУН-УПА. Донецк, 1995.
  15. Пометун Е.И., Гулан Н.Н. История Украины. 11 класс. Киев: Освіта, 2012.
  16. Пономарева Е. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 1/2 (1631). С. 87–99.
  17. Почепцов Г. Революция. com: Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005.
  18. Россия и СССР в войнах XX века. / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
  19. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М.: Вече, 2010.
  20. Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. М.: Наука, 1985.
  21. Смолий В.А., Степанков В.С. История Украины. 7 класс. Киев: Генеза, 2007.
  22. Сунь-Цзы, У-Цзы. Трактаты о военном искусстве. М.: АСТ, 2003.
  23. Уваров В. Порошенко назвал жителей Юго Востока НЕЛЮДИ [Электронный ресурс] // YouTube. 2014. 6 июля. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=bZWnCpd13F0>.
  24. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: В 2 т. Т. 2: 1944–1945. М.: РОССПЭН, 2012.
  25. Украинский политолог в Риге: в Одессе сожгли нелюдей [Электронный ресурс] // VES(ТОЧКА)LV: Латвийские вети. 2014. 16 мая. Режим доступа: <http://www.ves.lv/rus/politika/ukrainskij-politolog-v-rige-v-odesse-sozhgli-nelyudej/>.
  26. Яценюк назвал жителей Донецка и Луганска «недочеловеками» [Электронный ресурс] // RUPOSTERS. 16.06.2014. Режим доступа: <http://ruposters.ru/archives/6044>.
  27. Baskerville R. "Third-Degree Conflicts: Information Warfare." *European Journal of Information Systems* 19.1 (2010): 1–4.
  28. Bremmer I. "Democracy in Cyberspace: What Information Technology Can and Cannot Do." *Foreign Affairs* 89.6 (2010): 86–92.
  29. Chong A. "Information Warfare? The Case for an Asian Perspective on Information Operations." *Armed Forces & Society* (2013): 0095327X13483444.
  30. Faggard D. "Social Swarming: Asymmetric Effects on Public Discourse in Future Conflict." *Military Review* 93.2 (2013): 79–88.
  31. National Intelligence Council. "Global Trends 2010." *Office of the Director of National Intelligence. Leading Intelligence Integration*. Office of the Inspector General of the Intelligence Community, Nov. 1997. Web. 20 June 2007. <http://www.dni.gov/index.php?option=com_content&view=article&id=825&Itemid=1087>.
  32. National Intelligence Council. *Global Trends 2015: A Dialogue about the Future with Nongovernment Experts*. National Foreign Intelligence Board under the Authority of the Director of Central Intelligence, Dec. 2000. PDF-file. <http://www.acikistihbarat.com/Dosyalar_us-intelligence-globaltrends2015-report-acikistihbarat.pdf>, p. 70.
  33. Parks R.C., Duggan D.P. "Principles of Cyberwarfare." *IEEE Security & Privacy Magazine* 9.5 (2011): 30–35.
  34. Polyakova A. "From the Provinces to the Parliament: How the Ukrainian Radical Right Mobilized in Galicia." *Communist and Post-Communist Studies* 47 (2014): 211–25.
  35. Porche I.R. III, Paul C., York M., Serena C.C., Sollinger J.M., Axelband E., Min E.Y., Held B.J. *Redefining Information Warfare Boundaries for an Army in a Wireless World*. Rand Corporation, 2013. PDF-file. <http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/MG1100/MG1113/RAND_MG1113.pdf>.
  36. Rhodes C.L. *Three Revolutions: A Comparative Study of Democratization and Youth Movements in the Post-Soviet Sphere*. Diss. University of Louisville, 2011. PDF-file. <<http://digital.library.louisville.edu/utills/getfile/collection/etd/id/2075/filename/4872.pdf>>.
  37. Szostek J. "The Media Battles of Ukraine's EuroMaidan." *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* 11 (2014): 1-19.
  38. The US Joint Chiefs of Staff. *JP 3-13. Information Operations*. 9 Oct. 1998. PDF-file. <http://www.c4i.org/jp3_13.pdf>.
  39. The US Joint Chiefs of Staff. *JP 3-13. Information Operations*. 27 Nov. 2012. PDF-file. <http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_13.pdf>.
  40. The US Joint Chiefs of Staff. *JP 3-53 Doctrine for Joint Psychological Operations*. 5 Sept. 2003. PDF-file. <http://www.dtic.mil/doctrine/new_pubs/jp3_53.pdf>.
  41. *The USC Center on Public Diplomacy Overview*. University Of Southern California Annenberg School For Communication. July & Aug. 2014. PDF-file. <http://uscpublicdiplomacy.com/pdfs/USC_CenteronPublicDiplomacy_05.pdf>.
  42. Thomas T.L. "Is The IW Paradigm Outdated? A Discussion of U.S. IW Theory." *Journal of Information Warfare* 2,3 (2003): 109–116.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Токаренко, А. В., Суржик, Д. В. В смертельном пике информационной войны / А.В. Токаренко, Д.В. Суржик // Пространство и Время. — 2014. — № 3(17). — С. 34—44. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271provr_st3-17.2014.13